

Милош РЖИГА: Питер — это сказка

(ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 1-й СТР.)

— СКА лидирует в Западной конференции, много забивает, мало пропускает. Но есть серьезная проблема — «хромает» игра в большинстве. Почему?

— Действительно, для лидера у СКА довольно слабая реализация численного преимущества. Но тому есть объяснение: после того как в межсезонье из команды ушли восемь игроков, в ней не осталось звеньев, которые в прошлом чемпионате действовали в большинстве в одном и том же сочетании. Впрочем, когда мы подтянули тактику и дисциплину, моменты сразу стали возникать. И еще в СКА не хватает «чистых» центрфорвардов.

— Поиск центральных нападающих ведется?

— Безусловно. Но сезонную квоту на иностранцев руководство СКА выбрало полностью, и меня устраивает, как все они играют. Поэтому легионеры для нас — не вариант. А классных нападающих с российским паспортом сейчас не купишь.

В ЧЕХИИ СЧИТАЛИ: Я В РОССИИ ПОЗОРЮ СТРАНУ

— Как вы реагируете на обструкцию, которую устраивают вам отдельные фанаты красно-синих? Желание работать в СКА не пропадает?

— Было непросто. Я ведь ожидал другого: думал, от меня любители хоккея будут требовать просто хорошей работы. А тут вдруг — такой пресс. Я ничего плохого никому не сделал. Но в Чехии, да и в Швейцарии, на Украине, люди думали, что Милош Ржига — плохой человек. Они на меня злобно смотрели, словно я им лично навредил. А в чешской прессе появились материалы, в которых утверждалось, будто бы в России я веду себя неподобающим образом.

— Илья Ежов, голкипер СКА, заметил из ворот, что на трибунах появились баннеры «Верим в Ржигу». Фанаты успокоились, передумали?

— Я не знаю, кто такие «ультрас», и не понимаю, чем любители хоккея от фанатов отличаются. Я доволен — нынче ситуация переломилась: уже два матча никакой обструкции болельщики мне не устраивали. А в целом же поддержка у СКА — потрясающая. Когда мы хорошо играем, по трибунам идут «волны», от которых у меня мурашки по коже.

— Ну а какие «заряды», «кричалки» с фан-сектора вам нравятся больше всего?

— Если честно, я не понимаю, что кричат с трибун. Концентрируюсь на том, что происходит на площадке. Если я расслаблюсь, хоккеисты успокоятся — и сразу же «получат по головам».

— А как строятся ваши взаимоотношения с игроками вне льда? Держите дистанцию?

— Конечно! Пива вместе с игроками я не выпью даже в случае большой победы. У меня действует правило: если тренер сидит в ресторане и туда заходят хоккеисты, то они должны покинуть заведение, и наоборот. ...Был случай, когда я работал в «Пардубице»: команда приехала в Моравию, где виноградники. Я хоккеистам сказал: хочу вам показать, как готовят настоящее вино. И устроил даже дегустацию — иначе не прочувствовать. Но предупредил: если хотя бы один хоккеист у меня на глазах закачается, мы уезжаем домой. А у нас в команде был один запасной. Он и полез в подвал, где стояли цистерны с алкогольными напитка-

Милош Ржига: «Если кто-то скажет плохо на площадке о моей команде, я с ним буду биться и ругаться — можно по-чешски, а можно по-русски».

ми — а некоторые из них были крепостью с водку. Сперва ходил туда с каждым звеном, а потом попытался «засесть» в одиночестве. Так ребята налетели на него, скрутили, затащили в такси, отправили в гостиницу — а сами остались на ужин.

— В КХЛ немногие из тренеров сравнятся с вами по степени возбужденности на скамейке по ходу игры. Такое поведение — следствие вашего стиля работы или неконтролируемого выброса эмоций?

— Не скажу, что это стиль. Я же болельщиков клюшкой не бью. И в раздевалке веду себя иначе. В хоккее невозможно сыграть без ошибок. Но играть «без сердца» нельзя тоже. Ведь когда игроки видят, что их тренер настроен серьезно, они отдаются борьбе. А когда стоит себе спокойным мрачным истуканом, думают: что-то не так. Я предупреждаю подопечных: 60 предостоящих минут матча я другой человек. И если кто-то скажет плохо на площадке о моей команде, я с ним буду биться и ругаться — можно по-чешски, а можно по-русски.

— А кто научил вас так бойко оперировать ненормативной русской лексикой?

— Думаю, в любом языке мат или сленг учится первым.

Я НЕ ТРУС. НО Я БОЮСЬ...

— Вы живете в Питере уже несколько месяцев. Понравился наш город?

— О, Питер — нет другого такого же города в мире! Я его видел не только с дороги, но еще и с воды. Это сказка. Когда иду на тренировку, то люблюсь каждым домом, даже ремонтирующимся или непокрашенным. Все равно у зданий и строений разная и самобытная архитектура. В центре, есте-

венно, — по окраинам я не хожу. А каналы эти, а река, а все музеи — какая красота, история, культура!

— А что скажете о россиянах? Какие качества вам импонируют, а какие, напротив, отталкивают?

— Скажу только о хоккеистах. Русские — лучшие в мире: по технике, по индивидуальному мастерству. Но работать с ними очень тяжело. Все хотят выделиться за счет команды, и дисциплины им не хватает. Русский народ, думаю, любит героев. А люди привыкли гордиться: тем, что умеют сами, командой, играющей в классный красивый хоккей, космонавтом, который полетел к звездам первым. Эта традиция мне не нравится. Кроме того, в страну сейчас ввозят все — машины, компьютеры, однако молодые русские никак не научатся работать, как трудились предшественники их старшего поколения. Тем хоккеистам давали любую нагрузку, и они с удовольствием выполняли упражнения. А теперь от хоккеистов слышишь — «мне это не нравится», «мне этого не хочется»... С этим надо быстро что-то сделать — а то все меньше людей спортом занимаются.

— Нравится ли вам русская кухня?

— Когда я только приехал в Россию, мне все говорили: «Тебе не понравится русская кухня». Но они ошиблись. Я дома не привык привередничать в еде. И потому с удовольствием лопаю многие кушанья. В частности, рульку. Или слипце на паприце с кнедликами — это такое деревенское чешское блюдо из курицы, которое готовится по большим праздникам для всей семьи. Впрочем, сейчас на все официальные мероприятия приносят итальянскую еду.

— Футболист донецкого «Шахтера» Томаш Хюбшман сыграл в хоккей за местный клуб «Донбасс». Кого из хоккеистов

СКА вы рекомендовали бы для показательного матча в составе «Зенита»?

— Я не рискнул бы здоровьем моих подопечных. Вышел бы на поле сам. Тем более что в молодости поиграл в футбол.

— Нынче в моде телевизионные шоу-проекты, в которых профессионал своего дела выступает в одном номере на пару с любителем. Вы согласились бы кататься вместе с фигуристкой, если бы вам это предложили?

— Так я не боюсь ничего!

— А в жизни, следовательно, предпочитаете экстрим?

— Нет. Прыгать с моста, с парашютом не буду — боюсь высоты. В Америке на водопаде, прямо у пропасти, образовалось озеро. И туристы, любители острых ощущений, купаются там, рискуя быть смытыми вниз. Я в эту «лагуну» не полез. Я даже редко поднимаюсь в VIP-ложу Ледового дворца — опасно: там же руководство СКА сидит.

— Откройте секрет: какой ваш поступок был самым безумным?

— В СКА? Ну, когда мы проиграли в Нижнем Новгороде «Торпедо» (1:5. — Прим. ред.), выдав на редкость плохой матч, я собрал игроков. Смеялся, делал вид, что все нормально. Но хотел встряхнуть команду — объявил тренировку. Ребята удивились: зачем? И прослушали одну важную вещь, о которой я говорил в раздевалке, — занятие будет без шайб. Хоккеисты на меня странно смотрели. Даже с некоторым изумлением. Но так и пробежали всю тренировку без шайб.

Владислав ПАНФИЛОВ
Фото Натальи ЧАЙКИ
Благодарим телеканал «100ТВ»
за помощь в создании материала